

Другой вид дательного, который также может входить в пятичленную конструкцию – это *Dativus commodi*. *Dativus commodi* указывает в чьих интересах, для кого и чьей пользы происходит действие (ср.: Er trägt **ihr** den Koffer). *Dativus incommodi* обозначает лицо, которому действие идет во вред (ср.: Sie hat **mir** den Teller zerbrochen). Также как и *Pertinenzdativ* Г. Хельбиг рассматривает *Dativus commodi* как свободный член предложения и считает возможной его замену предложной группой: Karl wäscht **seinem Vater** das Auto > Karl wäscht **für seinen Vater** das Auto. Из следующего примера видно, что при элиминировании дательного предложение становится семантически неполным, хотя и грамматически верным: Karl wäscht das Auto.

Таким образом, *Dativus commodi* и *Pertinenzdativ* имеют свои особенности как по сравнению с обязательными, так и по сравнению со свободными членами предложения. Мы относим их к своеобразным “необходимым” элементам структуры, так как при их элиминировании существенно изменяется смысл предложения, хотя его грамматичность и не нарушается.

Особенность дательного падежа в конструкции S-P-D-A-Rb состоит в том, что он, не являясь актантом (*Ergänzung*) в полном смысле этого слова, входит в структуру предложения как своеобразный конститутивный элемент.

Библиографический список

1. Brinkmann, H. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung / H. Brinkmann. – 2. Aufl. – Düsseldorf, 1971.
2. Eisenberg, P. Grundriß der deutschen Grammatik / P. Eisenberg. – 2. Aufl. – Stuttgart: Metzler, 1989.
3. Helbig, G. Zu einigen Spezialproblemen der Valenztheorie / G. Helbig // Deutsch als Fremdsprache. – 1971. – №5. – S. 269-282.

О.В. Гаврилова

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Бузулукский педагогический колледж

Языковое пространство в современной России выходит на новый виток развития. Наша страна всегда была полна многоязычья и многоязычных традиций, которые обладали своей культурой и ценностями. Но за последние десятилетия в нашу жизнь с огромной скоростью стремится иностранный язык, язык других государств, со своим укладом и нормами. Следовательно, чтобы избежать конфронтаций, нам необходимо затронуть пространство языка и культуры.

Не секрет, что изучение иностранного языка в отечественной методике сводилось к научению основ языка: своду определенных правил и теорий. Но в современном обществе приоритетное место занимает коммуникация. Следовательно, цели и задачи преподавания иностранного языка должны меняться в сторону общения. Таким образом, мы касаемся культурологического аспекта в языковом образовании.

Принципиально важно понимать, что культура как предмет обучения в процессе овладения иностранным языком не одномерна, она, по крайней мере, существует в трех измерениях – прошлом, настоящем и будущем, которые одновременно реализуются в процессе межкультурной коммуникации. Общаясь, личности соприкасаются с явлениями культуры и через культуру познают мир в богатстве взаимодействий предметов, людей, философских начал [1].

Надо признать, что при довольно обширном теоретическом анализе обучения языку и культуре, мало разработана технологическая сторона процесса. Изменилась цель, но сам процесс обучения остался практически неизменным. В то время как ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что без специальных обучающих действий будущий учитель вряд ли овладеет культурой страны изучаемого языка во всем ее многообразии.

Культура как сложное и многостороннее понятие, функционирующее независимо от процесса ее изучения в учебных заведениях других стран, вряд ли может быть освоена обучаемыми в полном объеме. Очевидно, что нужны принципы отбора элементов культуры страны изучаемого языка, необходимых и достаточных для профессиональной подготовки учителя иностранных языков и культур. Попытки разделить иноязычную культуру на части представляются недостаточно обоснованными. Под культурой страны изучаемого языка, которую способно дать обучение посредством иностранного языка, современные ученые понимают свод знаний и опыта, позволяющий учащимся быть адекватными участниками межкультурной коммуникации [3].

Концепция диалога культур предполагает наличие как минимум двух различных культур в процессе подготовки к реальной межкультурной коммуникации. Бесспорным является тот факт, что взаимопонимание с иноязычным коммуникантом может быть достигнуто лишь тогда, когда собеседник имеет представление о видении картины мира носителя другого языка. Изучение родной культуры является неотъемлемым компонентом процесса обучения иностранному языку и культуре, так как она является ключом к пониманию культуры иностранной. В самом понятии межкультурной коммуникации заложено равноправное взаимодействие представителей различных общностей с учетом их самобытности и своеобразия, что приводит к необходимости выявления общечеловеческого на основе сравнения изучаемой и собственной культур. Обучать культуре страны изучаемого языка означает учить узнавать, понимать, оценивать коммуникантов,

достигать другие народы посредством языка, в результате чего мы начинаем лучше познавать и себя.

Таким образом, обучение межкультурной коммуникации должно начинаться с пересмотра роли родного языка в обучении, а также взаимоотношений родной язык – иностранный язык, родная культура – иностранная культура.

Однако, обучение языкам и культуре в нашей стране сопряжено с рядом трудностей, так как обучаемые не вступают в реальную межкультурную коммуникацию, т. е. отсутствует возможность общения с носителем другой культуры. Создаваемые в рамках учебного процесса языковые и культурные ситуации не могут быть приравнены к межкультурным явлениям, так как порождаются носителями одной и той же культуры. Несмотря на это преподавание должно стремиться к межкультурному общению, а именно межкультурной компетенции.

Библиографический список

1. Вартанов, А.В. От обучения иностранным языкам к преподаванию иностранных языков и культур / А.В. Вартанов // Иностранные языки в школе. – 2003. – №2 – С. 21-25.
2. Елизарова, Г.В. Культура и обучение иностранным языкам / Г.В. Елизарова. – СПб.: КАРО, 2005. – 352 с.
3. Сысоев, П.В. Язык и культура: в поисках нового направления в преподавании культуры страны изучаемого языка / П.В. Сысоев // Иностранные языки в школе. – 2001. – №4.

А.А. Безрукова

РУССКОЕ ОТАББРЕВИАТУРНОЕ СЛОВОПРОИЗВОДСТВО В НАЧАЛЕ И КОНЦЕ XX ВЕКА: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ

Самарский государственный университет

Рассматриваемые временные отрезки – 1910-1930-е и 1970-1990-е годы – оказались весьма привлекательными для наблюдения за развитием и укоренением в русской языковой системе аббревиатурного способа словообразования, ставшего, пожалуй, самой крупной новацией столетия на деривационном уровне. Вростание аббревиатур в системные языковые связи на протяжении XX века шло и на лексическом, и на морфологическом, и на словообразовательном уровнях. В данной работе мы сосредоточимся лишь на развитии словообразовательных связей аббревиатур, а именно: на